

СЕРГЕЙ ГУСОВ,
генеральный директор
ООО «Петербургтеплоэнерго»

Выпускник Санкт-Петербургского государственного горного института им. Г. В. Плеханова. В 1995 году окончил аспирантуру и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1996–1998 годах работал проректором по международным связям Санкт-Петербургского государственного горного института им. Г. В. Плеханова. С 1998 по 2004 год занимал должность заместителя генерального директора в филиале ООО «Межрегионгаз» по Ленинградской области и Республике Карелия и ООО «Петербургтеплоэнерго». В 2004–2008 годах работал генеральным директором ООО «Петербургтеплоэнерго» и ООО «ПетербургГаз». С марта 2008 года по настоящее время — генеральный директор ОАО «Газпромрегионгаз» и ООО «Петербургтеплоэнерго».

ВАЛЕРИЙ АГЕЕВ,
генеральный директор филиала «Магистральные электрические сети Северо-Запада» ОАО «ФСК ЕЭС»

ЮРИЙ АНДРЕЕВ,
директор филиала «Киришская ГРЭС»
ОАО «Оптовая генерирующая компания № 6»

НИКОЛАЙ БЕХ,
генеральный директор ОАО «Звезда-энергетика»

АЛЕКСЕЙ ВИНОГРАДОВ,
управляющий директор ЗАО «Норд Гидро»

ПЕТР ГУМЕНЮК,
директор филиала Северо-Западная ТЭЦ ОАО «Интер РАО ЕЭС»

МИХАИЛ ИВАНИЦКИЙ,
директор Октябрьского филиала ООО «Русэнергобыт»

МИХАИЛ КОЛОМЫЦЕВ,
генеральный директор ООО «РКС-Энерго»

ЕВГЕНИЙ КРИЛИЧЕВСКИЙ,
генеральный директор ООО «Энергия Холдинг»

ВАДИМ МАЛЫК,
генеральный директор ОАО «Ленинградская областная управляющая электросетевая компания»

ВЛАДИМИР ПЕРЕГУДА,
директор филиала «Ленинградская атомная станция»
ОАО «Концерн Росэнергоатом»

ОЛЬГА СМИРНОВА,
генеральный директор ОАО «Псковэнергобыт»

АНДРЕЙ СОРОЧИНСКИЙ,
генеральный директор ОАО «Ленэнерго»

СЕРГЕЙ ТИТОВ,
генеральный директор ОАО «ИРСК Северо-Запада»

АРТУР ТРИНОГА,
генеральный директор ГУП «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга»

АНДРЕЙ ФИЛИППОВ,
генеральный директор ОАО «Территориальная генерирующая компания № 1»

МАКСИМ ШАСКОЛЬСКИЙ,
управляющий директор ОАО «Петербургская сбытовая компания»

24 → С другой же стороны, развитие этого приоритетного для страны направления тормозится привычными российскими особенностями — отсутствием системности, знаний (как технических, так и финансовых) и «дешевых» денег. «Проблема в энергосбережении не столько в нехватке (отставании) нормативной базы, сколько в несистемности, неорганичности политики энергосбережения в целом, — поясняет эксперт Московского энергетического института Евгений Гашо. — Несистемность идет из незнания фактического состояния вещей, отсутствия опоры на ранее сделанное, непонимания подлинных причин „неэффективности“, бездумного заимствования иностранных рецептов спасения, не укорененных в культуре и традициях страны».

В частности, несистемность и отсутствие знаний приводят к недооценке потенциала энергосбережения. «Опрошенные нами предприниматели оценивают потенциал экономии в 5 процентов, а на самом деле замена старого и неэффективного оборудования может сэкономить 25–30 процентов энергозатрат, — приводит пример Максим Титов, руководитель программы IFC по стимулированию инвестиций в энергосбережение международной финансовой корпорации (группа Всемирного банка). — Менеджеры и владельцы не обладают знаниями о возможностях экономии, а технический персонал либо знает, но не мотивирован экономить, либо действительно не знает».

Еще одна преграда — отсутствие доступа к «длинным» финансовым ресурсам для финансирования модернизации производства. «Компаниям хватает собственных средств на небольшие проекты с коротким сроком окупаемости, а на более дорогостоящие и длительные проекты собственных средств просто нет», — поясняет господин Титов. «Конечно, что-то надо делать с банками, потому что при цене денег в 13–17 процентов об энергоэффективности можно только говорить на конференциях, — согласен с ним Евгений Гашо. — У нас не топливо и энергия дешевые — у нас деньги дорогие. Вообще, ситуация с избытком кредитных средств в стране при полной невозможности их удешевления для реальной экономики уже не забавляет».

Кроме того, эксперты отмечают отсутствие элементарной финансовой грамотности и специалистов по энергоэффективности в штате коммерческих организаций. «Предприниматели не всегда могут рассчитать, что выгоднее: сделать проект по повышению энергоэффективности на заемные средства, взяв кредит в банке, или продолжать откладывать проект и нести расходы по эксплуатации старого и неэффективного оборудования», — добавляет Максим Титов.

В качестве идеального европейского примера в области энергосбережения можно привести проект Hafencity в Гамбурге. На намывных территориях в акватории Эльбы создается новый квартал площадью 2,3 млн кв. м, в основе которого лежит идея энергоэффективности. Так, использование энергосберегательных технологий позволило на 27% снизить выброс углекислого газа по сравнению с использованием газоотопительной системы. В частности, достичь этого удалось за счет создания местной подстанции, которая включает

в себя комбустер по сжиганию биомасс, биометановую топливную камеру и тепловой насос, регенерирующие возобновляемые источники энергии.

В России реализация подобного проекта вызывает большие сомнения. К примеру, получить разрешение на установку подстанции по производству альтернативной энергии фактически невозможно. Впрочем, положительные примеры все-таки имеются.

В частности, пивоваренная компания «Балтика» в 2012 году запустила на производстве в Новосибирске ресурсосберегающую экологичную газовую котельную мощностью 48 тонн пара в час. Ввод в эксплуатацию собственной котельной позволит экономить в среднем 1500 мегаватт тепловой энергии в год. Этому способствуют более экономичное оборудование котельной и целый комплекс мероприятий по снижению непроизводительных потерь тепла.

По словам Максима Титова, любой проект по инвестициям в основные средства, будь то новый станок, производственная линия или котельная, предпринимателю нужно оценивать с точки зрения потенциала удельного снижения энергозатрат. «Просто взять за правило всегда обращать на это внимание и научиться наконец считать затраты», — говорит он.

Также, по мнению Евгения Гашо, росту энергоэффективности предприятий может способствовать коррекция законодательства. В частности, требуется начать формирование системы стимулов энергосбережения в промышленности (тарифы, налоги, субвенции, добровольные соглашения).

Налоговые послабления уже предусмотрены для тех предприятий и объектов, которые имеют энергетическую эффективность. В том числе речь идет о 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в рамках которого обозначены основные направления, инвестиции в которые должны поддерживаться специальными мерами со стороны государства. В частности, налоговыми преференциями — получение льгот по налогу на прибыль (ускоренная амортизация) и имущество организаций (освобождение от уплаты на три года). Однако, как отметила на конференции ИД «Коммерсантъ» по энергоэффективности партнер юридической фирмы Beiten Burkhardt GmbH в Петербурге Анна Афанасьева, фактически невозможно применить объекты и технологии, имеющие высокую энергетическую эффективность, чтобы получить те самые налоговые послабления. Господин Титов предполагает, что если компании не пользуются такой возможностью, предоставленной законодательством, значит, либо размер льготы незначителен, либо процедура ее получения слишком сложная и затратная для предпринимателя. «Допускаю еще один вариант: компании просто не информированы о возможности применения таких налоговых льгот», — размышляет он.

Впрочем, эксперты сходятся во мнении, что реализация программы энергосбережения будет эффективной тогда, когда придет осознание реальных проблем. А именно — когда энергосбережение будет не данью моде, а вопросом выживания. ■